

Рис. 0-785921

На правах рукописи

РОССИХИНА ИРИНА ГЕННАДИЕВНА

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ СТУДЕНТОВ КАК
ФУНКЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск – 2010

Диссертация выполнена в Педагогическом институте
Федерального государственного автономного учреждения
высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»
на кафедре социологии, политологии
и обществоведческого образования

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Астоянц Маргарита Сергеевна

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, доцент
Илюхина Любовь Васильевна

кандидат социологических наук, доцент
Иванова Наталья Николаевна

Ведущая организация:
Институт социально-политических исследований
Российской академии наук

Защита состоится «29» 12 2010 г. в 11 ч. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций ДМ 212.304.10 по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346428, г. Новочеркасск, Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке «Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)» по адресу: 346428, г. Новочеркасск, Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан «26» 12 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Губанова Е.В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000581773

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной России с ее чрезвычайно высокой степенью социальной дифференциации проблемы социального неравенства приобретают большое значение в жизни каждого гражданина и общества в целом. Ученые обращают внимание на возникновение новой формы социального расслоения, когда общество оказывается разделенным по горизонтали на социальный мейнстрим и социально исключенных. Процессы исключения разрушают социальную солидарность и вытесняют исключенных на периферию социального пространства, приводя к утрате ими связей с обществом. Социально исключенные составляют устойчивую и довольно многочисленную группу современного российского общества (порядка 12-13% по мнению исследователей Института социологии РАН)¹.

Особенно тревожно, что риску исключения подвержена молодежь, которая вступает во взрослую жизнь и становится субъектом общественного воспроизводства. Риск социального исключения весьма велик для молодых людей из семей, не обладающих достаточными экономическими, социальными, культурно-образовательными и пр. ресурсами. Это, в частности, молодые люди из малообеспеченных семей, чьи родители имеют низкий образовательный уровень, молодежь из сельской глубинки, сироты, инвалиды.

Преодоление социальной эксклюзии, снижение ее рисков становится важнейшей задачей российской социальной политики и функцией социальных институтов как гарантов стабильности общества. Понятие социальной инклюзии постепенно входит в научный и социально-политический дискурс, причем чаще всего речь идет об инклюзии в образовании. Особенно широко обсуждается инклюзивное образование детей-инвалидов, под которым понимают преимущественно их совместное обучение со здоровыми сверстниками. Однако постепенно приходит понимание того, что инклюзивная роль института образования (как и других институтов общества) заключается не только в обеспечении доступа в образовательные учреждения, она гораздо шире. Образование дает молодому человеку возможность социальной инклюзии как в систему образования, так и в другие подсистемы общества. Необходимость определения этих возможностей заставляет пересмотреть цели и роль социальных институтов как агентов социальной инклюзии.

Особое место в системе образования занимает среднее профессиональное образование, которое сегодня имеет треть занятого населения России. В настоящее время, в учреждения среднего профессионального образования зачастую поступает молодежь, которая не может преодолеть барьеры высшего образования по двум основным причинам – нехватка у семьи денежных средств и отсутствие желания учиться у самих молодых людей². Молодые люди из низкоресурсных семей оказываются в ситуации риска социального исключения и

¹ Модернизация социальной структуры современного российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 129.

² Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников. Информационный бюллетень. – М., ГУ – ВШЭ, 2007.

именно институт образования (в отсутствии ресурсов у семьи) способен снизить эти риски и помочь молодому человеку успешно интегрироваться в общество.

Сегодня большинство исследований роли института образования в трансформации социальной структуры общества сосредоточено на анализе школы исключительно как механизма воспроизводства классового неравенства. По словам Ж.-Л. Деруэ, такой подход является анахронизмом. И «не столько потому, что подвергается критике сам классовый подход, сколько из-за признания разнообразия действующих факторов и невозможности понимания социальной роли школы посредством учета лишь одного из них»³.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования возможностей и перспектив учреждения среднего профессионального образования в социальной инклюзии студентов обусловлена: во-первых, необходимостью теоретико-методологического осмысления социальной функции системы образования – социальной инклюзии студентов – в условиях трансформации структуры современного российского общества; во-вторых, социальной востребованностью знания о реализации учреждениями среднего профессионального образования этой функции в отношении студенческой молодежи; в-третьих, необходимостью выработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию деятельности ссузов, направленной на снижение рисков социального исключения студентов ссузов и на их социальную инклюзию.

Степень разработанности проблемы. Социологический анализ проблем социальной эксклюзии наиболее широко представлен в работах зарубежных ученых и базируется на теориях социальной стратификации (К. Маркс, М. Вебер), структуры (Э. Гидденс) и социальных систем (Н. Луман). Определение понятия социальной эксклюзии, анализ форм социального исключения и его причин, обоснование различных методологических подходов к исследованию эксклюзии содержат работы П. Абрахамсона, В. Джадда, Дж. Дэвиса, Н. Кабира, Р. Кастеля, Р. Левитас, Р. Листера, Дж. Перси-Смита, С. Погама, Р. Рэндольфа, Х. Сильвер и многих других британских и французских исследователей.⁴

В последние годы российские ученые также стали использовать концепцию социальной эксклюзии в своих работах. Это важные для нашего исследования, посвященные изучению проблем социального исключения в российском обще-

³ Деруэ Ж.-Л. Образование: область поисков общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том 2. Специальный выпуск: Современная французская социология. Цит. по Шманкевич Т.Ю. «Затмение семьи»: дискуссия во французской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. №3. С. 166.

⁴ См., например: Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2; Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология. – 1999; Levitas R. The inclusive society? // Social exclusion and New Labour – Basingstoke: Macmillan – 1998; Silver H. Social Exclusion and Social Solidarity: Three Paradigms // International Labour Review. – 1994. – vol. 133, p. 531-578.

стве работы Ф. Бородкина, Н. Тихоновой, М. Астоянц⁵; анализ методологии исследования социальной эксклюзии В. Шмидт; исследования исключенных групп или территорий А. Бреславского, Р. Емцова, Ю. Зубок, М. Локшина, Н. Черниной, С. Ярошенко, Е. Ярославской-Смирновой⁶ и др.

В процессе осмысления понятия социальной инклюзии и его сопоставления с родственными терминами социальной эксклюзии и социальной интеграции мы опирались на работы классиков социологической мысли Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Н. Лумана и Э. Гидденса⁷, а также современных ученых Г. Эндрувайта, Ф. Фаррингтона, Р. Левитас, В.Н. Ярославской и др.⁸

Значимыми для нашего исследования также стали работы отечественных исследователей, анализирующих проблемы современной российской молодежи и риски ее социального исключения. Это известные российские ученые В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, З.Т. Голенкова, М.К. Горшков, Н.М. Римащевская, Л. Н. Овчарова, М.Д. Константиновский, Г.А. Чередниченко и многие другие, в работах которых вскрываются различные формы социальной эксклюзии молодежи в сфере образования, труда, в политической сфере и др.⁹

Риски социальной эксклюзии студентов учреждений среднего профессионального образования анализируются в диссертационной работе с позиций ресурсного подхода, опирающегося на теорию неэкономических форм капитала П. Бурдье, Д. Коулмена, Г. Беккера и др., подробно изложенного в работах В.В. Радаева, Т.И. Заславской, Н.Е. Тихоновой.

⁵ *Бородкин Ф.М.* Преодоление социальной эксклюзии: новые подходы // Россия, которую мы обретаем/ отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск, 2003. С. 507-537; *Тихонова, Н.Е.* Социальная эксклюзия в российском обществе // *Общественные науки и современность.* – 2002. – № 4. С. 5 – 17; *Астоянц М.С.* Социальное сиротство: условия, динамика и механизмы эксклюзии (социокультурная интерпретация): монография – Азов: ООО «Азов-Печать», 2009.

⁶ См., например: *Шмидт В.* Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии // *Журнал исследований социальной политики.* 2004. – Т. 2. – № 4. с. 547 – 566; *Зубок Ю.А.* Исключение в исследовании проблем молодежи // *Социологические исследования.* – 2001; *Ярославская-Смирнова Е.Р.* Социокультурный анализ нетипичности – Саратов, 1997.

⁷ *Парсонс Т.* О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М., 2002; *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М., 2005; *Луман Н.* Теория общества. – М., 1999.

⁸ *Farrington F.* Towards a useful definition: advantages and criticism of “social exclusion” (online): <http://www.nof.org.uk>; *Levitas R.* The inclusive society? Social exclusion and New Labour. - Basingstoke: Macmillan, 1998; *Ярославская В.Н.* Инклюзия – новый код социального равенства // *Образование для всех: политика и практика инклюзии.* Сборник научных статей и научно-методических материалов. – Саратов: Научная книга, 2008.

⁹ *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010; *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. – М., 2001; *Социальный профиль российской молодежи в условиях трансформации // Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. Ред. З.Т. Голенкова.* – М.: ИС РАН; *Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А.* Система образования: открытые двери или дифференциация возможностей? // *Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробязева.* М.: Институт социологии РАН, 2003.

Хотя среднее профессиональное образование изучено значительно меньше, чем высшая и средняя школа, целый пласт работ междисциплинарного характера, посвящен анализу проблем его развития в современной России: это работы А.Е. Александрова, П.Ф. Анисимова, С.Ю. Батышева, Т.П. Беликовой, Н.Н. Болдыревой, А.Д. Будницкого, О.П. Красновой, И.И. Леоновича, Н.А. Моревой, В.П. Одинцовой, Р.Л. Палтиева, Т.А. Никитиной, М.У. Пискунова, Л.Г. Семушиной, Н.Г. Ярошенко. Ряд работ российских социологов и педагогов (С.С. Григорович, И.В. Козловой, Поповой В.И., Ярышевой Г.Н. Ягуфаровой С.К. и др.) посвящен анализу системы воспитательной работы в вузе и ее влиянию на личность студента. Опираясь на данные этих исследователей, мы попытались выявить возможности учреждения среднего профессионального образования в формировании социального и культурного капитала студентов.

Таким образом, опираясь на работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам социальной эксклюзии (инклюзии), молодежи в социальной структуре общества и функционирования среднего профессионального образования в современной России, в диссертационной работе дается обоснование социальной инклюзии студентов как функции учреждения среднего профессионального образования.

Объектом исследования является среднее профессиональное образование как социальный институт.

Предметом исследования выступает такая социальная функция среднего профессионального образования, как социальная инклюзия студентов.

Гипотеза исследования состоит в том, что учреждение среднего профессионального образования в современном российском обществе приобретает такую социальную функцию, как содействие социальной инклюзии студентов. Необходимость реализации этой функции вызвана значительными рисками социальной эксклюзии тех молодых людей, которые сегодня обучаются в системе среднего профессионального образования вследствие их низкой ресурсной обеспеченности. В связи с этим названная социальная функция реализуется путем наращивания ресурсного потенциала студентов учреждений среднего профессионального образования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является обосновать социальную инклюзию студентов как функцию учреждения среднего профессионального образования и проанализировать механизмы ее реализации.

Для достижения этой цели в работе решается ряд взаимосвязанных задач:

- 1) уточнить соотношение понятий социальной эксклюзии и инклюзии и определить оптимальный подход к анализу этих социальных процессов;
- 2) доказать применимость концепции социальной инклюзии к анализу проблем современной российской молодежи;
- 3) проанализировать уровень ресурсной обеспеченности студентов учреждений среднего профессионального образования как фактор риска их социальной эксклюзии;
- 4) обосновать возможность учреждения среднего профессионального образования выступать агентом социальной инклюзии;

- 5) выявить механизмы укрепления социальных связей студентов в учреждении среднего профессионального образования;
- 6) изучить возможности накопления культурных ресурсов студентов в учреждении среднего профессионального образования.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составил структурно-функциональный анализ, в рамках которого общество рассматривается как система социальных отношений и специальных узлов, связей таких отношений (институтов), целостность и интеграцию которой обеспечивают социальные нормы и ценности. Понятие социальной функции используется в трактовке Р. Мертона, согласно которой социальная функция выступает с одной стороны как системообразующий принцип связи структурных единиц, а с другой стороны как объективное следствие, благоприятное для приспособленности и интегрированности системы в отличие от субъективных намерений деятелей, с которыми они приступают к реализации своих представлений о функциональности. Важным методологическим основанием работы также стала концепция социальной эксклюзии, описывающая новую форму горизонтального расслоения общества, истоки которой лежат в теориях социальной стратификации (К. Маркс, М. Вебер), структуризации (Э. Гидденс) и социальных систем (Н. Луман).

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют данные официальной статистики и вторичный анализ результатов социологических исследований, опубликованных в научных (как российских, так и зарубежных) изданиях, а также результаты социологического опроса, который проводился автором среди студентов Ростовского-на-Дону автодорожного колледжа (РАДК) в 2007–2010 г.г. Всего было опрошено 258 человек - 141 студентом 1 курса и 117 студентов 4 курса. Также методом кейс-стади (включая данные интервью, наблюдения и анализа документов) проанализированы 10 историй выпускников РАДК, окончивших колледж за последние 3 года. Осуществлен вторичный анализ данных исследований Института социологии РАН «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты» 2007 г., «Социальный профиль российской молодежи в условиях трансформации» 2008 г., «Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985 – 2005 годы»; «Мониторинг экономики образования» Государственного университета – Высшей школы экономики, проводимого совместно с аналитическим центром Юрия Левады; данных общероссийского опроса компании ROMIR monitoring 2005 г.

Научная новизна диссертационного исследования. Принципиально новым является авторский подход к анализу среднего профессионального образования с применением концепции социальной эксклюзии, позволяющий выявить риски социального исключения студентов ссузов и возможности их социальной инклюзии.

В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- по результатам анализа современных работ отечественных и зарубежных ученых выявлена неоднозначность трактовки терминов социальной эксклюзии и инклюзии, проведено сопоставление этих понятий с понятием социальной

интеграции; показано, что оптимальным для анализа социальных процессов эксклюзии и инклюзии является сочетание системного и ресурсного подходов;

- разработана система индикаторов социальной эксклюзии из различных подсистем общества (политической, экономической, культурной, социальной), с использованием которой выявлена высокая степень рисков социальной эксклюзии у молодежи из низкоресурсных семей;

- проанализирован уровень ресурсной обеспеченности студентов учреждений среднего профессионального образования; обнаружено, что часть студентов ссуза имеет критически низкие показатели по тем или иным видам ресурсов (экономическим, культурно-образовательным, социальным);

- показано, что учреждение среднего профессионального образования способно выступать в качестве агента социальной инклюзии, наращивая ресурсы студентов и, тем самым, способствуя их включению в различные подсистемы общества экономическую, политическую, культурную, социальную;

- выявлены механизмы укрепления социальных связей студентов в учреждении среднего профессионального образования на мезоуровне (на уровне социальной организации) и на микроуровне (на уровне межличностного взаимодействия); разработана типология стратегий формирования социальных сетей студентами в период обучения в ссузе и даны рекомендации по оптимизации социальной функции ссуза (содействию социальной инклюзии) для каждого типа;

- на основе анализа уровня образованности, досуговых практик и жизненных устремлений студентов выявлены векторы их изменения и обнаружено, что в процессе обучения в ссузе происходит наращивание культурных ресурсов студентов как в ходе учебно-воспитательной (аудиторной и внеаудиторной) деятельности, так и в ходе практической профессиональной и досуговой деятельности студентов; предложены рекомендации по совершенствованию работы ссузов в данном направлении.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Понятие социальной эксклюзии, появившееся изначально как инструмент описания разнообразных последствий бедности и неравенства, сегодня часто противопоставляется не с инклюзией, а с интеграцией в рынок труда. Однако этот подход, основанный на идеях Э. Дюркгейма о разделении труда как факторе социальной солидарности, игнорирует все нерыночные формы социального участия и потому недостаточно эвристичен. Социальной эксклюзии следует противопоставлять социальную инклюзию, которая может рассматриваться как процесс укрепления чувства принадлежности индивида или группы к сообществу, ведущий к социальной интеграции. Таким образом, понятие социальной инклюзии следует рассматривать как противоположное социальной эксклюзии и, одновременно как подчиненное и более узкое по отношению к понятию социальной интеграции. Продуктивными для исследования социальных процессов эксклюзии и инклюзии является сочетание системного подхода, в рамках которого социальное исключение может быть определено как возникающее в связи с ослаблением одной или более социальных подсистем, с ресурсным подходом, в основе которого лежит представление о социальной эксклюзии как следствии

недостатка у индивида экономических, социальных, культурных и иных видов ресурсов.

2. Разработанная система индикаторов социальной эксклюзии позволяет выявить риски социального исключения молодежи из различных подсистем общества. Исключение молодого человека из какой-либо подсистемы повышает риски его исключения из других. Верно и обратное: способствуя социальной инклюзии молодого человека в какую-либо подсистему общества, можно повысить его шансы на включение в остальные. Наличие экономических, культурно-образовательных, социальных ресурсов помогает молодым людям и их семьям преодолеть социальные барьеры и успешно интегрироваться в общество. Тем же молодым людям, семьи которых не имеют для этого достаточно ресурсов, грозит риск социальной эксклюзии.

3. Значительная часть студентов ссуза имеет критически низкие показатели ресурсной обеспеченности, что свидетельствует о высокой степени риска социальной эксклюзии. Критически низкий уровень экономических ресурсов семей студентов ссузов подтверждают следующие данные: почти в каждой четвертой семье хотя бы один родитель не работает, каждый десятый проживает в семье неработающих родителей, около трети – дети рабочих с низким уровнем доходов, каждый восьмой оценивает материальное положение своих семей как плохое, а в семье каждого пятнадцатого денег не хватает даже на питание. От 5 до 10% студенческого контингента на первых курсах оказывается в условиях частичной социальной изоляции. Что касается культурно-образовательных ресурсов семей студентов ссузов, у каждого восьмого родители имеют лишь среднее общее или начальное профессиональное образование, в каждой третьей семье практически не читают, около 80% студентов ссуза не практикуют форм «культурного досуга» и вообще нет тех, кто много читает. Самые высокие риски социальной эксклюзии у тех молодых людей, у которых выявлены низкие показатели ресурсной обеспеченности более чем в одной категории ресурсов.

4. Среднее специальное учебное заведение может способствовать социальной инклюзии, наращивая ресурсы студентов, способствуя их включению в различные подсистемы общества, т.е. выступать в качестве агента социальной инклюзии. Эта роль ссузов прослеживается как в нормативных документах всех уровней – от международного до регионального, так и социальной практике. Включению в экономическую подсистему способствует приобретение выпускниками ссуза востребованной на рынке труда профессии в условиях дефицита квалифицированных кадров; в социальную подсистему – наращивание социального капитала, формирование у студентов ссуза таких качеств как доверие и толерантность, в том числе и посредством социального партнерства; в политическую подсистему – опыт политического и общественного участия, студенческого самоуправления и взаимообучения; в культурную подсистему – приобщение студентов к культурным ценностям и участие в социокультурной деятельности, использование педагогического потенциала региональной культуры в ссузе и включение ссузов в систему непрерывного образования.

5. Накопление социального капитала учреждением среднего профессионального образования на мезоуровне происходит в результате налаживания партнер-

ских отношений ссуза с различными субъектами социального партнерства. На микроуровне социальные связи студентов укрепляются работа с семьей, активизация контактов в профессиональной среде и вовлечение студентов в различные виды профессиональной активности, организация воспитательной работы со студентами. Существует несколько стратегий формирования социальных сетей студентами в период обучения в ссузе: 1) Стратегия сохранения сильных (семейно-родственных) связей. Успешной инклюзии будет способствовать сотрудничество семьи и педагогического коллектива в вопросах обучения и воспитания личности студента. 2) Ориентация на формирование слабых связей в сфере (будущей) профессиональной деятельности. Стратегия даст тем более ощутимые результаты, чем активнее ссуз будет налаживать контакты в профессиональной среде и вовлекать студентов в различные виды профессиональной активности. 3) Ориентация на формирование новых (слабых) связей в процессе внеучебной деятельности. Инклюзивные возможности стратегии будут определяться содержанием внеучебной деятельности. Чем больше внимания в ссузе уделяется организации воспитательной работы со студентами, чем интереснее и насыщеннее студенческий досуг, тем успешнее социальная инклюзия.

6. В процессе обучения в ссузе происходит наращивание культурных ресурсов студентов: повышается уровень образованности студентов в процессе учебной и практической профессиональной деятельности, изменяются досуговые практики студентов в направлении роста доли культурных форм досуга, более активного использования компьютерной техники и Интернета, образовательной и общественной активности. За годы учебы в ссузе максимальный прирост получают профессиональные и метакогнитивные умения и навыки, несколько ниже результат по повышению языковой компетенции, уровня компьютерной грамотности и показатели прироста уровня теоретических знаний. Перспективными направлениями работы в ссузе могли бы стать создание научных кружков и клубов для повышения уровня теоретических знаний и привлечение большего числа студентов к изучению иностранных языков и творческой деятельности. Необходима педагогическая и социально-психологическая поддержка тех студентов, для которых характерна неуверенность в своих силах для реализации жизненных планов и устремлений, с целью содействия их социальной инклюзии.

Практическая значимость работы определяется социальной востребованностью знания о реализации учреждениями среднего профессионального образования функции социальной инклюзии в отношении студенческой молодежи, а также необходимостью выработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию деятельности ссузов, направленной на снижение рисков социального исключения студентов ссузов и на их социальную инклюзию. Основные положения могут быть использованы органами государственной власти, Министерством общего и профессионального образования, учреждениями среднего профессионального образования для разработки комплекса управленческих мер, направленных на снижение рисков социального исключения студентов ссузов и на их социальную инклюзию.

Кроме того, материалы данной работы могут быть использованы для разработки теоретических и практических курсов по проблемам социологии образо-

вания, социологии молодежи, социальной педагогики, в преподавании курса по общей социологии, а также при организации социологических исследований.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались на заседаниях кафедры социологии и политологии Педагогического института Южного федерального университета, на отечественных и международных научных конференциях: научно-практической конференции «Четвертые Ковалевские чтения» (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2009 г.); X Юбилейной Всероссийской научно - практической конференции «Стратегия развития современной России: проблемы и перспективы» (г. Сочи, май 2010 г.); Ростовском молодежном научно-практическом форуме «Молодежная инициатива – 2010» (г. Ростов-на-Дону, февраль 2010 г.); Всероссийской научно - практической конференции «Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия» (г. Адлер, октябрь 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования» (г. Ростов-на-Дону, ноябрь 2010 г.) и др. Материалы диссертационного исследования применяются в преподавании курсов обществоведческого профиля в Ростовском-на-Дону автодорожном колледже, а также апробированы автором в процессе организации воспитательной работы в этом учреждении среднего профессионального образования в период с 2003 по 2010 г.

Основные положения диссертации отражены в научных публикациях общим объемом 10,7 п.л., в том числе в авторской монографии, статьях в научных журналах и сборниках.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 2 глав (6 параграфов), заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, отражается степень разработанности проблемы, представлены объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования, отражена теоретико-методологическая и эмпирическая база, излагаются научная новизна и основные положения диссертационного исследования, раскрывается его практическая и теоретическая значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования рисков социальной эксклюзии студентов учреждений среднего профессионального образования» содержит анализ категориального аппарата концепции социальной эксклюзии и теоретико-методологических подходов к исследованию процессов эксклюзии и инклюзии, в том числе оптимальных с точки зрения автора – системного и ресурсного. Опираясь на эти подходы, обосновывается применимость концепции социальной эксклюзии к анализу проблем современной российской молодежи и определяются риски социальной эксклюзии студентов учреждений среднего профессионального образования, выходцев из низкоресурсных семей.

Первый параграф «Социальная эксклюзия и инклюзия: соотношение понятий и существующие подходы к анализу» посвящен анализу понятий социальной эксклюзии, социальной инклюзии, их сопоставлению с родственной социологической категорией социальной интеграции и выработке продуктивных теоретико-методологических подходов к исследованию этих социальных процессов. Этот параграф также содержит разработанную автором систему индикаторов социальной инклюзии для анализа политической, экономической, социокультурной, социальной и символической подсистем общества.

Автор раскрывает понятие социальной эксклюзии на основе анализа работ зарубежных авторов и показывает социальную основу концепции социальной эксклюзии. Социологическое понимание эксклюзии и инклюзии, как показывает автор, исходит из различных методологических предпосылок – истоки теории социального исключения обнаруживаются в макроэкономических теориях, в концепции стратификации, опирающейся на идеи К. Маркса и М. Вебера, а также в теории структуризации Э. Гидденса и концепции социальных изменений П. Штомпки.

Анализ как отечественной, так и зарубежной литературы и материалов исследований по проблемам социальной инклюзии (эксклюзии) выявляет неоднозначность трактовки понятия инклюзии. Такая неоднозначность обусловлена одновременным применением инклюзии в качестве научного термина и инструмента социальной политики, а также наметившейся преимущественной в русскоязычной литературе тенденцией сведения социальной инклюзии к образовательной инклюзии детей с ограниченными возможностями. Проведенный анализ позволяет более четко определить понятие социальной инклюзии и сопоставить его с родственными терминами социальной эксклюзии и социальной интеграции.

Социальная инклюзия рассматривается автором как процесс укрепления чувства принадлежности индивида или группы к сообществу, ведущий к социальной интеграции, а сама интеграция (по Т. Парсонсу) – как результат этого процесса. Разводя термины интеграция и инклюзия, автор подчеркивает, что инклюзия – это процесс, происходящий с индивидами (социальными группами), а интеграция – процесс, происходящий в самом обществе. Интеграция может быть следствием инклюзии, но не наоборот.

Понятие социальной эксклюзии, появившееся изначально как инструмент описания разнообразных последствий бедности и неравенства, приобрело сегодня в англоязычной литературе иные коннотации и противопоставляется не с инклюзией, а с интеграцией, причем имеется в виду конкретно интеграция в рынок труда. Однако этот подход, основанный на идеях Э. Дюркгейма о разделении труда как факторе социальной солидарности, игнорирует все нерыночные формы социального участия и скрывает существующее в обществе неравенство среди тех, кто имеет работу. Опираясь на работы Н. Лумана, в которых немецкий социолог указывает на возможность социальной эксклюзии как негативной формы социальной интеграции, автор утверждает, что социальной эксклюзии следует противопоставлять социальную инклюзию.

Таким образом, понятие социальной инклюзии автор рассматривает как противоположное социальной эксклюзии и, одновременно как подчиненное и более узкое по отношению к понятию социальной интеграции.

Эта методологическая предпосылка, а также применение многомерного системного подхода к определению социальной эксклюзии (Ф. Фаррингтон) позволили разработать систему индикаторов социальной инклюзии.

В работе определены подсистемы общества, включение в которые представляется весьма важным для характеристики инклюзии (степени инклюзии) индивида и инклюзивности (степени инклюзивности) общества (сфер общества). Такими подсистемами являются: политическая (политико-правовая, социально-политическая; в том числе самоощущение индивида по поводу защищенности и стабильности); экономическая (экономическое положение, доступность экономических благ, положение на рынке труда); социокультурная (образование, досуг, общественно-значимая деятельность – доступность и вовлеченность); социальная (различные аспекты социального взаимодействия, включенность в сообщества); территориальная (обеспеченность инфраструктурой, коммуникациями); символическая (идентичность, социальный статус, самооценка и самоуважение, интересы и мотивация, возможности, перспективы).

Социальная инклюзия на индивидуальном уровне предполагает совокупное наличие по крайней мере трех компонентов: это включенность в группу, включенность в деятельность и (субъективный компонент инклюзии) чувство включенности, принадлежности, позитивную самоидентификацию, эмоциональный контакт с социумом. Инклюзии также будут способствовать личностная (как впрочем и социальная) активность, общительность, развитый круг интересов. Определенными характеристиками должно обладать и общество, способствующее активизации инклюзивных процессов (инклюзивное общество) – быть открытым, принимающим, т.е. предоставлять индивиду возможность включения.

Чтобы проанализировать риски социального исключения из различных подсистем общества, автор, ссылаясь на работы Н.Е. Тихоновой и М.С. Астомянц, привлекает ресурсный подход к анализу социального исключения, определяющий последнее как следствие отсутствия или недостатка ресурсов у индивида или социальной группы.

Во втором параграфе «Применимость концепции социальной эксклюзии к анализу проблем современной российской молодежи» автор, опираясь на работы известных российских ученых в области социологии молодежи В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, Н.М. Римашевской, Л.Н. Овчаровой, М.Д. Константиновского, Г.А. Чердниченко и многих других, показывает, что молодежь может быть в той или иной степени исключена из различных подсистем общества: политической, экономической, социокультурной, социальной, символической и пр.

Автор считает, что, говоря о рисках социальной эксклюзии молодежи и выделяя ее факторы, следует в первую очередь учитывать семейные ресурсы, которые или позволят молодому человеку осуществлять свободный выбор в ходе самореализации или же ограничат его возможности. Поэтому понятие «риски

социальной эксклюзии» предлагается связывать с недостаточной ресурсной обеспеченностью родительской семьи и считать молодого человека находящимся в ситуации риска социальной эксклюзии, если его родительская семья относится к низкоресурсным группам и испытывает недостаток более чем одного типа ресурсов.

Наиболее явно проявляется исключение молодежи в политической сфере, поскольку, как показывают результаты исследований отечественных ученых, современная российская молодежь в своей массе аполитична и ее ценности имеют, преимущественно, потребительский характер. Для большинства молодых людей характерен политический абсентеизм, основным фактором которого являются недоверие к власти и неверие в эффективность существующих политических институтов и демократических процедур. Значительной части молодежи свойственен правовой нигилизм. Неприятие закона коррелирует в сознании молодых людей с низким уровнем правовой грамотности. По мнению автора низкий уровень политической и общественной активности российской молодежи - прямой показатель эксклюзии (возможно, отчасти добровольной) из политической подсистемы, ведь признание молодого человека в качестве субъекта правового поля, имеющего право быть услышанным, является знаковым показателем его инклюзии.

Молодые люди подвергаются социальной селекции на всех ступенях образования и на каждой из них они могут оказаться исключенными. Если ребенок оказался исключенным на каком-либо этапе образования, то это снизит возможности его интеграции в последующем. На разных этапах образовательной траектории успех или неудача во многом определяются ресурсами родительской семьи. Весомый вклад в социальную дифференциацию вносят и институциональные факторы: место жительства, тип поселения, образовательная инфраструктура региона. Возможности исключения подстерегают детей уже на этапе дошкольного образования, определенная категория детей, получая менее качественное дошкольное образование и (не)приобретая соответствующие поведенческие навыки, приступает к обучению в школе с меньшими шансами на успешное обучение.

Система школьного образования также является фильтром, задерживающим детей из нижних социальных страт на низших ступенях социальной лестницы. К моменту окончания школьного образования, когда молодой человек становится перед выбором образовательной или профессиональной траектории, неравенство не устраняется, а закрепляется. Дети из высокоресурсных семей поступают преимущественно в вузы, а из низкоресурсных - в ссузы и учреждения НПО. На основе анализа работ отечественных исследователей, автор выделяет ряд дифференцирующих факторов в системе образования: уровень образования и социально-профессиональный статус родителей, тип учебного заведения, размер населенного пункта, где проживал молодой человек.

Проблемы трудоустройства и занятости, высокий уровень безработицы в молодежной среде, бедность семей с детьми свидетельствуют о рисках социального исключения из экономической подсистемы общества. В современных условиях профессиональное самоопределение молодежи (выбор профессии, ра-

боты) задаётся не столько индивидуальными факторами (интерес к профессии, индивидуальные склонности, способности, призвание и т.п.), сколько социальными, внешними по отношению к содержанию выбранной профессии (материальные трудности с платой за обучение, проезд, проживание в другом городе, престиж профессии и т.п.). Таким образом, сужается свободный выбор и профессии, и конкретного учебного заведения. И в сфере образования, и в сфере трудоустройства наблюдается высокая межрегиональная дифференциация: проживание в регионе с низким уровнем социально-экономического развития становится дополнительным фактором риска социальной эксклюзии.

Наличие экономических, культурно-образовательных, социальных ресурсов помогает молодым людям и их семьям преодолеть социальные барьеры и успешно интегрироваться в общество. Тем же молодым людям, семьи которых не имеют для этого достаточно ресурсов, грозит риск социальной эксклюзии. Более того, исключение молодого человека из какой-либо социальной подсистемы повышает риски его исключения из других.

В третьем параграфе «Риски социальной эксклюзии студентов учреждений среднего профессионального образования как следствие недостаточной ресурсной обеспеченности», опираясь на данные собственного эмпирического исследования и вторичный анализ данных крупных социологических центров, автор анализирует специфические характеристики студентов ссузов и выявляет риски их социальной эксклюзии.

Составляя значительную долю в структуре учащейся молодежи современной России, студенты учреждений среднего профессионального образования представляют собой специфическую подгруппу со свойственными ей особыми чертами численностью около 2 млн. человек. Автор анализирует специфику исследуемой группы молодежи, обращая внимание на ситуацию в семьях студентов ссузов, а именно на те характеристики, которые наиболее емко продемонстрируют уровень их ресурсной обеспеченности в сравнении с семьями обучающихся в иных учебных заведениях.

Группа студентов ссузов формируется преимущественно из числа детей двух самых низкоресурсных групп семей – сельских рабочих и квалифицированных рабочих провинции.

Среди студентов учреждений среднего профессионального образования меньше всего единственных детей в семье – 77,9%, по детности семьи студентов ссузов уступают семьям учащихся ПУ, но превосходят семьи студентов вузов. Поступают в ссузы чаще всего выпускники учебных заведений из малых городов и сел, а в вузы – крупных городов.

В ситуации риска социальной эксклюзии оказываются те студенты ссуза, социальные связи которых были ограничены семейным кругом и оказались значительно ослабленными из-за перемены места жительства. Дополнительным фактором риска здесь оказываются такие личностные качества ребят, как замкнутость, тревожность и низкий уровень коммуникативной компетентности.

Автор отмечает низкий уровень обеспеченности семей студентов учреждений среднего профессионального образования экономическими ресурсами. В семьях, которые низко оценивают свое материальное положение и имеют срав-

нительно невысокий доход, а также в многодетных семьях заметно чаще именно обучение в ссузе выбирается в качестве приемлемой образовательной траектории для ребенка. По данным авторского исследования, почти в каждой четвертой семье студента ссуза хотя бы один родитель не работает (22,2% матерей и 17,1% отцов), причем семей, где оба родителя безработные оказалось 10,3% - т.е. каждый десятый студент проживает в семье неработающих родителей.

Анализ структуры занятости родителей показал, что доля родителей – рабочих, оказалась самой значительной как у отцов, так и у матерей студентов (31,2% и 34,3% соответственно), в то время как доля служащих значительно ниже – 7,2% и 13,6%. Еще меньше родителей – 12,3% и 5,6% - являются специалистами.

Душевые доходы в семьях студентов учреждений среднего профессионального образования не только ниже, чем в семьях студентов вузов, но даже ниже, чем в семьях учащихся ПУ - 12,6% студентов ссуза оценили материальное положение своих семей как плохое, а 5,5% сказали, что порой в их семьях денег не хватает даже на питание.

Также важнейшим показателем ресурсной обеспеченности молодых людей автор считает образование родителей. По данным автора, у 33,8% первокурсников ссуза хотя бы один родитель имеет высшее образование; у 11,2% ребят оба родителя с высшим образованием. Количество студентов, у которых отцы имеют среднее специальное образование несколько выше – 50,4%. Зато у каждого восьмого (12,4%) студента родители имеют лишь среднее общее или начальное профессиональное образование.

В качестве эмпирического индикатора культурного капитала семей, автор также анализирует объем домашней библиотеки (родителей): 22,2% студентов утверждают, что в их домашних библиотеках более 500 книг, однако 34,6% семей студентов имеют менее 100 книг в домашней библиотеке, что демонстрирует чрезвычайно низкий уровень культурного капитала по данному показателю.

Низки и другие показатели культурно-образовательных ресурсов: среди первокурсников ссуза тех, кто учился на «хорошо» в школе оказалось всего 27,8%, а каждый пятнадцатый (6,6%) признался, что в школе у него бывали и неудовлетворительные оценки. Все виды «культурного досуга» пользуются у студентов ссуза значительно меньшей популярностью, чем у молодежи в целом: на 30% меньше таких, которые посещают музеи и выставки и более чем на 60% меньше посещающих театры и концерты; ни один из наших респондентов не смог похвастаться тем, что часто читает книги. Шестая часть респондентов выбрала вариант «иногда», а остальные 77% - вариант «редко». Периодику студенты ссуза тоже читают значительно реже, чем молодежь в целом – 12% против 28% по стране.

Автор приходит к выводу, что часть студентов ссуза имеет критически низкие показатели по тем или иным видам ресурсов (см. табл. 1).

**Критические показатели ресурсной обеспеченности
студентов ссуза**

Экономические ресурсы	Почти в каждой четвертой семье студента ссуза хотя бы один родитель не работает
	Каждый десятый студент проживает в семье неработающих родителей
	Около трети студентов – дети рабочих с низким уровнем доходов
	Каждый восьмой студент ссуза оценивает материальное положение своих семей как плохое, а в семье каждого пятнадцатого денег не хватает даже на питание
Социальные ресурсы	От 5 до 10% студенческого контингента на первых курсах в частичной социальной изоляции
Культурно-образовательные ресурсы	У каждого восьмого студента родители имеют лишь среднее общее или начальное профессиональное образование
	В каждой третьей семье практически не читают
	Около 80% студентов ссуза не практикуют форм «культурного досуга» и вообще нет тех, кто много читает
	У каждого пятнадцатого студента в школе были неудовлетворительные оценки

Во второй главе «Механизмы реализации функции социальной инклюзии студентов в учреждении среднего профессионального образования» автор показывает, что учреждение среднего профессионального образования способно выступать в качестве агента социальной инклюзии, наращивая ресурсы студентов и, тем самым, способствуя их включению в различные подсистемы общества. Дан подробный анализ механизмов увеличения ресурсной обеспеченности студентов неэкономическими видами ресурсов – социальными и культурными, даны рекомендации по совершенствованию деятельности ссуза в этом направлении.

В первом параграфе «Учреждение среднего профессионального образования как агент социальной инклюзии» обосновывается, что хотя институт образования участвует в воспроизводстве социальной эксклюзии через поддержание социального неравенства, образовательные учреждения могут также помочь восстановить социальную интеграцию и воссоединить исключенных с мейнстримом. Это бесспорно относится и к среднему профессиональному образованию. Автор обнаруживает предпосылки инклюзивной миссии среднего профессионального образования в истории его институционализации, его социального становления.

Сегодня традиционные для российской образовательной системы ссузы по-прежнему дают шанс получить образование, а значит, и возможность профессиональной адаптации тем, кто по каким-либо причинам сразу после средней школы не может поступить и учиться в вузе. Это соответствует мировым тенденциям в развитии среднего профессионального образования. Как считают эксперты Всемирного банка Всемирного банка: «Профессиональные обучающие программы нужно организовать так, чтобы они стали подстраховывающим

вариантом для не самых успешных молодых людей, а не просто обычной профессиональной подготовкой»¹⁰. Такая постановка задачи среднего профессионального образования напрямую свидетельствует об осознании важной роли СПО в преодолении социального исключения.

Автор анализирует положения Национальной доктрины развития образования в России и Концепции модернизации российского образования, Приоритетные направления развития системы СПО, обнаруживая в них значительный потенциал для реализации идей социальной инклюзии.

Инклюзивный потенциал заложен в таких приоритетных направлениях деятельности ссузов, как «формирование региональной системы оценки качества образования, проведение многоаспектного мониторинга»; «развитие инновационной деятельности учреждений среднего профессионального образования»; «актуализация содержания среднего профессионального образования и технологий обучения, расширение спектра программ дополнительного профессионального образования и услуг, реализуемых в учреждениях СПО»; «модернизация материально-технической базы учреждений СПО с целью приведение ее в соответствие требованиям государственных образовательных стандартов» и «реструктуризация и оптимизации сети учреждений среднего профессионального образования путем укрупнения, интеграции с учреждениями начального и высшего профессионального образования»¹¹.

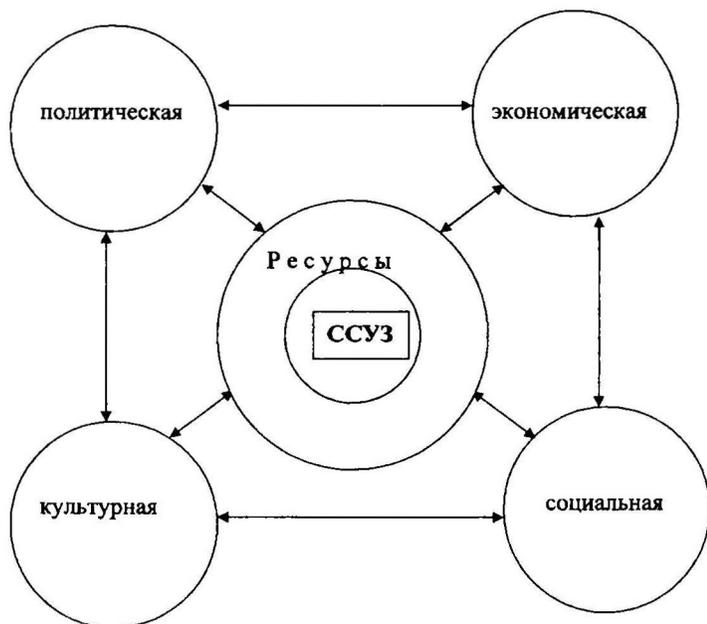
И на практике наиболее эффективно работающие учреждения среднего профессионального образования смогли добиться успехов в инновационной деятельности и увеличить шансы на социальную инклюзию своих выпускников. Инновационная деятельность СПО Ростовской области дает положительные результаты: возросло количество студентов, участвующих в научной работе, выросло качество обученности, а главное – количество трудоустроившихся по окончании ссуза студентов увеличилось от половины до трех четвертей.

Автор убедительно доказывает, что среднее специальное учебное заведение может способствовать социальной инклюзии, наращивая ресурсы студентов и тем самым способствуя их включению в различные подсистемы общества (см. рис.1). Роль ссуза как агента социальной инклюзии проявляется в том, что учреждение среднего профессионального образования способствует приобретению выпускниками ссуза востребованной на рынке труда профессии в условиях дефицита квалифицированных кадров; наращиванию социального капитала, формированию у студентов ссуза таких качеств как доверие и толерантность, в том числе и посредством социального партнерства; включению студентов в общественную и политическую деятельность, студенческое самоуправление, и взаимообучение, приобщению к культурным ценностям и участию в социокультурной деятельности и др.

¹⁰ Расширение возможностей и развитие способностей молодежи. Новые задачи среднего образования / Пер. с англ.: - М.: Издательство «Весь мир», 2006. С. 14.

¹¹ <http://vocational.donobr.ru/middle/standards/236.html>

Учреждение СПО как агент социальной инклюзии

Во втором параграфе «Учреждение среднего профессионального образования: создание социального капитала и укрепление социальных связей студента» автор раскрывает понятие социального капитала с точки зрения структурного и институционального определения и раскрывает уровни его измерения. Здесь же обосновывается целесообразность анализа роли учреждения среднего профессионального образования в накоплении социального капитала на мезоуровне (на уровне социальной организации) и на микроуровне (на уровне межличностного взаимодействия).

Для анализа на мезоуровне автор рассматривает ссуз и его роль в накоплении социального капитала в широком социокультурном контексте. Важным становится вопрос о включенности ссуза в социокультурное пространство (а может быть и о создании микросообществ вокруг этого образовательного учреждения), об использовании ресурсов социума и других институтов, с которыми взаимодействует ссуз, о взаимном доверии и пр. и приходит к выводу, что ключевым способом накопления социального капитала на мезоуровне становится взаимодействие ссуза с иными социальными субъектами, которое тем больше будет способствовать этому накоплению, чем выше будет уровень доверия между субъектами взаимодействия. Опираясь на данные исследования

А.Д. Будницкого¹², автор показывает, что ссуз на мезоуровне способствует наращиванию социального капитала посредством поддержания партнерских отношений с различными субъектами социального партнерства. Активизация усилий по укреплению доверия и партнерства ссузов с учреждениями НПО, СОЦ, ВПО и работодателями (бизнес структуры, предприятия и организации) увеличит социальный капитал и будет способствовать усилению в обществе процессов социальной инклюзии.

Утверждая, что социальный капитал на микроуровне – это тот ресурс, который создается в социальных сетях, автор останавливается на понятии социальной сети и его связи с процессами социальной инклюзии. Здесь ключевым моментом является то, что социальные сети не только препятствуют социальной эксклюзии, но и создают базисную основу социальной инклюзии, формируя доверие и взаимную ответственность. Рассуждая об изменении социальной роли образования, автор обращает внимание на то, что такой его побочный эффект как обретение первичного социального капитала сегодня становится едва ли не основным результатом и целью обучающихся и показывает, что завязывание полезных контактов и связей является одним из самых значимых ожиданий при поступлении в ссуз.

Методом кейс-стади автор анализирует истории выпускников ссуза, чтобы понять, что же происходит за годы обучения молодого человека в ссузе с его социальными связями и какова в этом роль ссуза. В ходе исследования автор выявляет три типа стратегий формирования социальных сетей студентами в период обучения:

Тип 1. Ориентация на имеющиеся сильные связи - стратегия сохранения сильных (семейно-родственных) связей. К этой группе относятся студенты, успешные в учебе, но не активные во внеучебной деятельности и при прохождении профессиональной практики. Успешной инклюзии будет способствовать сотрудничество семьи и педагогического коллектива в вопросах обучения и воспитания личности студента.

Тип 2. Ориентация на формирование слабых связей в сфере (будущей) профессиональной деятельности. Это студенты, ориентированные на будущую профессиональную деятельность, в большинстве своем успешные при приобретении опыта практической работы за время обучения в ссузе. Студенты, избравшие эту стратегию, стремятся к участию в творческой деятельности профессиональной направленности, что укрепляет их социальные связи. Эта стратегия оказалась весьма продуктивной как для трудовой карьеры, так и для продолжения образования по специальности. Стратегия даст тем более ощутимые результаты, чем активнее ссуз будет налаживать контакты в профессиональной среде и вовлекать студентов в различные виды профессиональной активности.

Тип 3. Ориентация на формирование новых (слабых) связей в процессе внеучебной деятельности. Это группа студентов, ориентированная на различные

¹² Будницкий А.Д. Ценностные ориентиры субъектов социального партнерства в системе среднего профессионального образования (на материале Ростовской области): Автореф. дис. ...канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2009.

виды социальной активности, не связанные с будущей профессиональной деятельностью. В первую очередь речь идет о тех молодых людях, чьи социальные связи формируются в процессе совместной досуговой деятельности. Социальные связи и контакты, не связанные с будущей профессиональной деятельностью у наших респондентов скорее возникли стихийно, чем сознательно культивировались в учебном заведении. Стратегия формирования социальных связей в процессе внеучебной деятельности, расширяет социальное пространство студента, но ее инклюзивные возможности будут определяться содержанием этой деятельности. Социально полезная, развивающая досуговая деятельность формирует социальные связи, позволяющие успешно интегрироваться в общество (в том числе, в рынок труда, хотя и не обязательно в соответствии с полученной профессией), в то время как асоциальная будет препятствует социальной инклюзии и может привести к исключению. Чем больше внимания в ссузе уделяется организации воспитательной работы со студентами, чем интереснее и насыщеннее студенческий досуг, тем более вероятно, что студенты, избравшие эту стратегию, сумеют накопить социальные ресурсы, способствующие социальной инклюзии.

Третий параграф «Пополнение культурных ресурсов студентов в учреждении среднего профессионального образования» начинается с определения понятия культурного капитала и его структуры; анализируется его связь с понятием культурных ресурсов, обосновывается роль образования в накоплении культурного капитала.

Автор выясняет, способствует ли обучение в ссузе наращиванию культурных ресурсов молодых людей и если да, то каким образом это происходит. Опираясь на методику анализа ресурсной обеспеченности Н.М. Давыдовой и Н.Е. Тихоновой, а качестве индикаторов автор избрал уровень образованности, досуговые практики и жизненные устремления студентов¹³.

Уровень образованности студентов несколько повысился - если среди первокурсников тех, кто учился на «хорошо» в школе оказалось всего 27,8%, а каждый пятнадцатый (6,6%) признался, что в школе у него бывали и неудовлетворительные оценки, то к 4 курсу уже 12,6% респондентов учились на «хорошо» и «отлично» и еще 15,3% на «хорошо». Уровень компьютерной грамотности также вырос – с 21,4% до 36,5% студентов достигли уровня опытных пользователей. Практически не изменился уровень знания иностранного языка – около четверти студентов как на первом, так и на последнем курсе расценивают его как средний, остальные студенты считают свой уровень языковой компетенции низким. Ни один студент, ни на первом, ни на последнем курсе не владеет иностранным языком свободно. Что же касается вождения автомобиля, то этот навык за годы учебы получило абсолютное большинство студентов – если на момент поступления автомобиль умели водить лишь 32,8%, то к окончанию ссуза уже 87,5% студентов.

Как показали данные анкетирования, основной акцент в ссузе сделан на по-

¹³ Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Социологические исследования. – 2006. – №2.

лучение знаний в рамках учебной программы, применение компьютерной техники и технологий для оптимизации учебного процесса, спортивную деятельность. Перспективными направлениями работы в ссузе могли бы стать создание научных кружков и клубов и привлечение большего числа студентов к изучению иностранных языков и творческой деятельности.

Анализ динамики форм досуговой деятельности студентов показал, что если среди студентов-первокурсников ссуза 80% не практикуют форм «культурного досуга», то к 4 курсу почти вдвое возрастает количество студентов, посещающих музеи и выставки и более чем на треть – посещающих театры и концерты. К моменту окончания ссуза студентов, приобщившихся к этим формам досуга, становится 8% и 17% соответственно. Существенная положительная динамика отмечается по числу часто читающих студентов – если на первом курсе таких не было вообще, то к моменту окончания ссуза таких набралось уже 6%. Значительный рост наблюдается в рядах тех студентов, кто свое свободное время проводит за компьютером и в Интернете – с 37% до 53%.

Жизненные устремления студентов также изменились за время обучения с 1 по 4 курс. Основой позитивной направленности личности служат такие значимые для студентов ценностные ориентации как, образование, уважение людей и интересная работа. За период обучения в ссузе существенно возрастает доля студентов, реализовавших свои жизненные устремления, но, в то же время, появляется группа сомневающихся в своих возможностях их реализации. Большинство выпускников ссуза согласно типологии личности молодого человека, основанной на ценностных ориентациях, относятся к двум позитивным социальным типам – «труженики» и «семейные», однако есть и представители группы риска - «отчаявшиеся», нуждающиеся в педагогической и социально-психологической поддержке.

Результаты накопления культурных ресурсов по самооценке студентов показали, что оно происходит как в институционализированном, так и в инкорпорированном состоянии. Помимо важного факта получения диплома, подтверждающего квалификацию выпускников (хотя и не столь престижного, как ожидалось), студенты высоко оценивают свои возможности продолжить образование по окончании ссуза. За годы учебы в ссузе (по самооценке студентов) максимальный прирост получают профессиональные и метакогнитивные умения и навыки, несколько ниже результат по повышению языковой компетенции, уровня компьютерной грамотности и показатели прироста уровня теоретических знаний. В то же время следует отметить, что наращивание культурных ресурсов по всем показателям отмечает большая часть студентов.

В заключении диссертации приведены основные выводы и результаты проведенного диссертационного исследования, заключающиеся в обосновании автором социальной инклюзии студентов как функции учреждения среднего профессионального образования и механизмов ее реализации посредством наращивания социальных и культурных ресурсов студентов ссуза. Сформулированы практические рекомендации по преодолению социальной эксклюзии и содействию социальной инклюзии студентов, определены перспективные направления дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. *Россихина И.Г.* Снижение риска социальной эксклюзии студентов как новая социокультурная функция системы среднего профессионального образования [Текст] / И.Г. Россихина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 2. – 0,5 п.л.

2. *Россихина И.Г.* Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия [Текст] / М.С. Астойяц, И.Г. Россихина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 12. – 0,7 п.л. (авт. принадлежит 0,5 п.л.)

Монографии:

3. *Россихина И.Г.* Риски социальной эксклюзии и возможности социальной инклюзии студентов ссузов: монография [Текст] / И.Г. Россихина. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2010. – 8,1 п.л.

Научные статьи, доклады, тезисы:

4. *Россихина И.Г.* Учреждение среднего профессионального образования как агент социальной инклюзии [Текст] / И.Г. Россихина // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования. Материалы международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – 0,4 п.л.

5. *Rosikhina I.G.* The role of system of secondary professional education in prevention of the social exclusion [Text] / Russian Society in Sociological Dimension. Collected Works of USSR to the 9th ESA Conference in Lisbon. – Moscow, 2009. – 0,2 п.л.

6. *Россихина И.Г.* Учреждение среднего профессионального образования как пространство укрепления социальных связей студента [Текст] / И.Г. Россихина // Материалы I Ростовского молодежного научно-практического форума «Молодежная инициатива – 2010», Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2010. – 0,2 п.л.

7. *Россихина И.Г.* Риски социальной эксклюзии молодежи как следствие недостаточной ресурсной обеспеченности родительской семьи [Текст] / И.Г. Россихина // Материалы X Юбилейной Всероссийской научно - практической конференции «Стратегия развития современной России: проблемы и перспективы», Сочи, 2010. – 0,3 п.л.

8. *Россихина И.Г.* Российская молодежь: риски социального исключения [Текст] / И.Г. Россихина // Вестник РМИОН. Проблемы модернизации России: вызовы и перспективы – Ростов н/Д: Альтаир, 2010. – 0,5 п.л.

Россихина Ирина Геннадиевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ СТУДЕНТОВ
КАК ФУНКЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Автореферат

Подписано в печать 16.11.2010.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 48-1169.

Отпечатано в ИД «Политехник»

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132